Похищение Добби из кухни и привязывание его к колонне, находящейся в милях под водой, было отмечено отпечатками рук козла. Это заняло некоторое время, но через несколько минут ему удалось достать большой кусок веревки и закрепить неподвижного домового эльфа у себя на спине. Лучше умереть, чем случайно потерять Добби на обратном пути к поверхности.

"Темпус". При обычных обстоятельствах пора было бы возвращаться, до конца часа оставалось всего десять минут, но взгляд на младшую сестру Флер, безвольно повисшую на колу, заставил его мгновенно изменить решение. Вероятность того, что Флер прибудет в указанный срок, была довольно мала, и он не сможет снова посмотреть ей в глаза, если оставит маленькую Габриэль в плену у мерфолков.

Надеюсь, мерфолки не станут возражать, слабо подумал он и поплыл к легкой фигуре слева от него, но тут же получил несколько направленных на него копий.

Конечно, они будут.

Знаками рук, дикими жестами и постоянно указывая на быстро ретировавшегося Темпуса, он пытался заставить их понять, но все было безрезультатно. Мерпеоиды не сдвинулись с места и только теснее прижались к нему. Когда одно из копий начало наносить ему легкие уколы, проливая кровь, он сорвался.

Он пытался действовать дипломатическим путем, но если они хотят сделать это вот так? Он готов подчиниться!

"Venti flamini!" Талисман был отброшен, но не убит. Однако его жест доброй воли, похоже, не был оценен большинством его спутников, и острое копье полетело в его сторону с большей скоростью, чем он мог бы предположить под водой.

Быстрым движением ноги он ушел с его пути, но после того как смертоносный снаряд промахнулся мимо него, до него начала доходить вся серьезность ситуации. Последние остатки нерешительности улетучились, и он почувствовал прилив адреналина по телу, заставивший сердце учащенно биться о грудную клетку.

Судя по разъяренным взглядам, которыми они его одаривали, мерпеоиды считались злобными бойцами, и он пришел к выводу, что сейчас они определенно разгневаны. Если он не хотел погибнуть, ему придется выложиться на полную - включая все заклинания, которые он мог придержать.

Еще одно копье пролетело мимо него, уничтожив последние мысли о мирном решении. Они хотели этого? Они получат свое желание.

Его палочка пришла в движение, сплетая замысловатые узоры и ни разу не останавливаясь.

"Petrae Ictui!" Огромный камень вырвался из большого созвездия справа от него и с силой врезался в одного из приближающихся мерфолков, полностью забрызгав солдата-мужчину.

Уклонившись от следующего копья, он выстрелил редукто в трезубца тритона, который подошел к нему слишком близко. "Hasta Glacialis!"

Перед ним образовался большой осколок льда и полетел в сторону наступающих врагов, пронзив двоих из них. Это была грандиозная и кровавая битва, и внутренне он хотел лишь продолжить ее, чтобы показать всем свое мастерство, но не мог, и он знал это. Он не упустит из виду свою первоначальную цель. Его не поколеблют бессмысленная жажда крови и жажда битвы.

Неужели именно жажда битвы превратила таких людей, как Том Риддл, в Темных Лордов? Не тот ли это контроль, который человек обретает, принимая решение просто покончить с чужой жизнью?

Дюйм за дюймом он пробивался сквозь нескончаемую толпу мерфолков, не замечая массы ран, которые они ему наносили. Его внимание было сосредоточено исключительно на Габриэль, младшей сестре Флер.

"Дефодио!" Луч оранжевого света врезался в одно из похожих на дом строений и заставил его взорваться, осколки камня убили стоящих рядом с ним опасных Торговцев. Трезубец задел его ногу, оставив большую рану, и он издал придушенный крик, вонзая кинжал в державшего его Мермана.

Он не мог продолжать в том же духе. С тех пор как Дамблдор подсказал ему концепцию Колодца, он знал, как регулировать свою магию, распределяя ее в нужных пропорциях, но также он быстрее понимал свой предел. Концепция позволяла не расходовать магию заклинаний, и благодаря ей он мог продержаться в бою гораздо дольше, но он знал, что скоро придет к концу - почти часовой бой через Черное озеро дал о себе знать.

"Редукто!" В груди очередного тритона зияла дыра, и Гарри стал судорожно искать способ применить следующее заклинание, которое, возможно, покончит с ним и позволит ему увести Габриель и Добби.

Уклонившись от брошенного копья, он направил палочку на дно.

"Venti flamini!" Он так часто использовал это заклинание сегодня, что казалось, будто он знал его всю жизнь. Порывы ветра вырвались из его палочки, унося его прочь от огромной массы мерфолков, и дали ему драгоценные секунды, необходимые для того, чтобы положить конец этой борьбе.

"Отец воды, молю тебя, даруй мне силу твою, чтобы победить врагов твоих". Его зеленые глаза начали светиться неземным светом, а голос приобрел древние нотки.

Трибуны, где до этого момента толпа ликовала и задыхалась в нужных местах, затихли. Не было произнесено ни слова, каждый из зрителей смотрел на происходящее. Они не понимали, что за магия сейчас используется, но что-то заставило их замолчать и прекратить веселье. У них было чувство, рожденное чистым инстинктом, что в озере происходит нечто грандиозное. Чего-то, чего давно не наблюдалось в таких масштабах. Даже Людо Бэгмен прекратил свои комментарии в благоговении перед ощущением волшебства, которое внезапно пропитало воздух и заставило волосы на его шее встать дыбом.

Действительно, они были правы в своих предположениях. Песнопение, которое он использовал во время первого задания, чтобы опутать дракона большими корнями, было похожим и относилось к той же категории магии, но не имело ничего общего с той частью магии, которую он пытался призвать сейчас.

"Пусть они увянут под руками твоими и убоятся возмездия твоего, ибо оно придет быстро".

Мерпеи, которые все еще неумолимо надвигались на него, остановились на месте, когда до них дошло ощущение древней магии, и грубый голос эхом разнесся по воде, услышанный каждым существом в озере, как бы далеко оно ни находилось.

На лицах многих иностранных гостей появилось растерянное выражение, и только главный аврор Норвегии, пожилой мужчина с длинной седой бородой, не уступавшей Дамблдору, заметил в его глазах знающий блеск. Асмунд Хальфдан, ярл Эстфольда и главный аврор Норвегии на протяжении более пяти десятилетий, лишь с неохотой согласился сопровождать своего министра на легендарный Тривизардный турнир, но приказ есть приказ, а как ярл он хорошо знал свои обязанности.

Его предвидение оказалось верным, когда задание началось, и всего через несколько минут первый чемпион с трудом одолел простого Плимпи. Он презрительно покачал головой, когда болгарский вундеркинд совершил некачественное превращение в акулу, и уже собирался аппарировать прочь, когда небольшая орава Гриндилоу заставила французского вела подчиниться.

Только предупреждающая рука его министра и друга Эйнарра Халлштейна, схватившая его за руку, удержала его на месте. Происходящее наскучило ему до невозможности, и единственным спасением стало забавное и несколько изобретательное применение простых чар, продемонстрированное мальчиком Поттером. Все начало окончательно выравниваться, когда парень пошел по благородному пути и начал отважно сражаться с целой колонией мерфолков, но теперь...

Теперь он едва мог удержаться на своем месте от головокружения и любопытства. Его дед, благослови его душу, умерший почти два века назад, рассказывал ему о магах, столь древних и арканных, что их можно было почувствовать за много миль. Маги, способные быть столь же разрушительными, как и силы самой природы. Тогда он списал их на легенды и бредни старика, давно перешедшего в стадию дряхлости, но теперь? Сможет ли он наконец стать свидетелем этих сказочных волшебств?

http://tl.rulate.ru/book/101244/3478789